

vědné klasifikační struktury (epizeuxis, anafora, epifora, palilogie...). Toto třídění by ovšem mělo být opřeno o aspekt funkční, podle kterého se opakování výpovědních komponentů rozčleňuje na opakování nemotivované a motivované, a to pak dále na opakování intezifikační a emfaticko-emocionální. K celé této části práce je však třeba mimo to ještě poznamenat, že jsou sem z hlediska výstavby výpovědi zahrnuty jevy náležející svou povahou k různým výstavbovým rovinám: tak např. apozi péza patří do roviny gramatické stavby věty, kdežto např. elipsa, vytýkáni nebo osamostatňování větých členů je zase záležitostí roviny aktuálního větého členění; měly tam být po mém soudu proto jako specifické výstavbové postupy zařazeny.

Aktuálnímu větnému členění je věnována část samostatná. Obsahuje však většinou jen obecné výklady o podstatě, prostředcích a základních způsobech realizace aktuálního členění výpovědi a chybí tu kromě poznámek o subjektivní slovosledu analýza specifických (zvláštních) postupů ve výstavbě této roviny, jako je zdůrazňování jádrových nebo východiskových složek pomocí příznakových variant intonace, přesunů větého nebo úsekového intonačního centra, vytýkáci částic, slovosledné inverze, vytýkáni jádra a východiska, opakování jádrových složek aj. Všechny tyto postupy jsou totiž stylisticky příznakové.

Důležitou část práce představuje analýza prostředků zvukových. V souvislosti se stylistickými vlastnostmi fonémů a jejich kombinací (eufonie, kakofonie, onomasie, aliterace) dostává se čtenáři poučení o rýmu, jeho podstatě a typech. Sem jsou také zahrnuty výklady o melodii, přízvuku, pauze a intonaci. Správně se tu intonace interpretuje jako komplex zvukových prostředků, zejména melodie, důrazu a pauzy. V poznámkách o přízvuku není však dost zřetelně vymezen rozdíl mezi přízvukem slovním, větým a úsekovým; preciznější analýza a diferencovanějšího přístupu by si také zasloužil výklad o funkcích intonace ve výpovědi.

V oddíle o kompozici si zaslouží pozornosti čtenáře zejména část pojednávající o slohových postupech. Mistrík správně oddělil tyto slohové postupy od stylových žánrů, s nimiž se nejednou nespřávně ztotožňují, a ukázal přesvědčivě, které postupy jsou specifické pro jednotlivé styly. Autor rozlišuje informativní slohový postup, typický pro styl administrativní, slohový postup popisový, typický jednak pro styl odborný (odborný popis), jednak pro styl umělecký (umělecký popis), vyprávěcí slohový postup a výkladový slohový postup.

Práce je uzavřena poznámkami o tematické výstavbě projevu a informativní kapitolkou o statistických metodách při stylistickém rozboru.

Z našeho přehledu a hodnocení je zřejmé, že se autor pokusil zpracovat stylistickou problematiku opravdu v celistvosti a úplnosti, nikoli torzovitě a výběrově. To je největší klad této práce.

Miroslav Grepl

Русская диалектология. Под редакцией *Р. И. Аванесова* и *В. Г. Орловой*. АН СССР Институт русского языка. Москва 1964. 306 стр. + 1 карта.

Рецензируемая книга занимает честное место в славянской диалектологической литературе в этом времени. Она представляется плодом коллективной работы московских диалектологов стоящих на высоком теоретическом уровне достигнутом при обработке материала для диалектологического атласа русского языка. Проблематика современной языковой действительности ставит московских диалектологов перед задачей изучать структуру русского диалектного языка в его территориальной дифференциации и разнообразных формах народно-разговорного языка (просторечия, полудиалекты, мешанские говоры и другие). Надо иметь в виду, что описание русского диалектного языка в его структурно-территориальном варьировании не противостоит его историческому изучению, а напротив является историческим изучением — когда перед историей диалектного языка стала задача — вместо изучения истории отдельных изолированных языковых элементов изучать развитие самой диалектной системы, смены диалектных систем. Потому что нам невозможно докладывать подробно об отдельных частях рецензируемой книги, обратим внимание на проблемы, перед которыми стоят и чешские диалектологи. Большим шагом вперед в области изучения русского диалектного языка является факт, что он изучается с разных сторон языковой системы (фонетической, морфологической, словообразовательной, синтаксической, лексической) по новым методологическим структуральным путям. Во главе книги стоит введение (*Р. И. Аванесов*), в котором разработана проблематика структуры языка как целого, диалектного языка и его территориального членения изгloss, территориальных и социальных диалектов, диалектологии как языковедческой дисциплины, её отношения к истории языка и к историческим наукам. Надо сказать, что положение диалектологии, изучаемой медленное исчезновение традиционных территориальных диалектов и их

сближение с устной формой литературного языка путём промежуточных форм народно-разговорного языка, относится очень важным. Русский диалектный язык (это стилистически нейтральная форма) изучают московские диалектологи как сложную систему диалектных микросистем (говоров) и макросистем (наречий) различных степеней. Микросистемы взаимно проникают, они едины и тождественны, напротив неодинаковы, отличаются. Совокупность микросистем образует макросистему, или систему систем, которая характеризуется чертами, общими для макросистемы как целого и чертами, отличающими в пределах данной макросистемы одни микросистемы (или группы) от других. Отдельные микросистемы характеризуются диалектными различиями (вариантами) понятыми структурально; диалектное различие — элемент структурный в географической проекции. Результатом проекции диалектного различия на территорию, на географическую карту, имеется изоглосса, которую нельзя себе представить без её структурного содержания.¹ Практической разработкой этого теоретического положения представляет вторая часть книги, в которой подаю диалектное членение русского языка (К. Ф. Захарова, В. Б. Орлова). Эта часть приносит новую классификацию русских диалектов на основе лингвистической географии, объясняет ареалы языковых явлений и их границы, изоглоссы, характеризующие лингвистический ландшафт языка, совмещение ареалов, при котором изоглоссы образуют пучки, при помощи их возможно выявить объективные закономерности территориального распространения диалектных различий и применить внутренне единый принцип к характеристике компонентов, образующих структуру диалектов русского языка. По характеру соотношений между сочетаниями ареалов и их пучками изоглосс выделяется диалектное членение русского языка: (1) северное и южное наречия, (2) среднерусские говоры, (3) диалектные зоны, (4) группы говоров (центральные и периферийные говоры). Обзор диалектного членения русского языка подробно проработан в отдельных главах, ко которым присоединяются карты. Этот отдел книги очень интересен и на основе сравнения старшей² и новой классификации русских диалектов мы наблюдаем новые подходы в классификации русских диалектов. Можно сказать, что введение книги и вторая часть о диалектном членении русского языка образуют тесную связь, одно целое, когда не может существовать одна часть без другой и наоборот. Главная сущность книги лежит в описании структуры русского диалектного языка. Хотя московские диалектологи владеют в этом времени недостаточным синтаксическим и лексическим материалом надо принять опыт описания структуры русского диалектного языка счастливым, интересным, с которым мы до сих пор не встречаемся в славянской диалектологии. Как видно из отдельных частей описываемой структуры русского диалектного языка, разбираются исчерпываемым образом фонетика (Т. Г. Строганова, В. Г. Орлова) и морфология (Л. Н. Булатова, Е. В. Немченко, С. Б. Бромлей, И. В. Кузьмина). В этих планах структуры русского диалектного языка следует доминанта структуральных связей и отношений системных звеньев соотносительных и противопоставленных, также вся структура указывается с одной стороны общей, с другой варьирующей. На основе присутствующих моделей можно следовать фонемы и их варианты, положение гласных фонем под ударением, в первом предударном слоге (оканье, аканье и его разные типы, иканье, еканье), в других безударных слогах. Следует сказать, что гласная *и* (*лист*) характеризуется как фонема, наоборот гласная *ы* (*лыко*) как её варианта. Интересно, что в некоторых русских говорах появляются гласные — фонемы после предшествующих твёрдых и мягких согласных (закрытые *о*, *е*), хотя бы было их ожидать как варианты фонем *о*, *е*.³ Ясно представлены система консонантизма и инвентарь согласных — фонем (чканье, чоканье), диалектные различия, связанные с варьированием отдельных признаков фонем итд.⁴ Если мы можем видеть богатую дифференциацию во фонетике

¹ Ср. мой доклад об Вопросах теории лингвистической географии, СбФФБУ 14 (1965), А₁₃, стр. 223—227.

² В этой связи надо оценить книгу Н. Дурново Введение в историю русского языка, Брюн 1927, стр. 266 + 4 карты, в которой посвящена одна глава классификации русских наречий и говоров. Дальше срв. Р. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии, Москва 1949; П. С. Кузнецов, Русская диалектология, Москва 1951; В. В. Иванов, Русские народные говоры, Москва 1956 итд.

³ Интересный материал в этой области принёс уже раньше Р. И. Аванесов в книге Очерки русской диалектологии, Москва 1949, стр. 39—58.

⁴ Срв. В. Г. Орлова, История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров, Москва 1959, стр. 210 + 6 карт.

русского диалектного языка, не бывает тому уже так в морфологии. Морфологическая система характеризуется общими признаками, напр. совпадением падежей, родом, числом, одушевленностью и неодушевленностью итд.

Пока можно говорить о варьировании морфологическом, оно касается фонетико-морфологических явлений, так как они связаны с изменением звуков, с изменениями протекающими в определённых грамматических формах. Но и так, дифференциация морфологической системы русского диалектного языка очевидна и ясна из приложенных таблиц и образцов. Высокой оценки тут заслуживает классификация имён и глаголов, вообще в области глаголов встречаемся с новым подъёмом синхронных глагольных моделей. С большой нетерпеливостью открывает читатель последние две главы книги посвящённые синтаксису и лексике русского диалектного языка (И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко). Нельзя обойти факт, что и в этих областях московские диалектологи ищут новые пути и представляют первые итоги научной работы. Возможно ожидать в будущем прогрессивные труды из синтаксиса и лексики русских диалектов, в которых будет проработана проблематика синтаксической и лексической систем. Задача выступает тяжёлой, потому что она связывается со собираньем и сведением нового материала. Если уже сегодня упоминается, что синтаксический строй русского языка в его говорах характеризуется ещё большим единством, чем его строй морфологический и фонетический, однако уже появляется в разных синтаксических статьях⁵ синтаксическая дифференциация русского диалектного языка. Надо согласиться с этим, что московские диалектологи видят острую линию в области синтаксиса традиционных диалектов и народно-разговорного языка и не мешают эту проблематику, потому что синтаксис говоров одно и синтаксис обиходно-разговорного языка другое.⁶ Системное стремление в обработке словарного запаса выступает в структуре диалектных различий лексико-семантического уровня связанной со спецификой слова как единицы русского диалектного языка. Специфика эта заключается в сложной архитектонике слова, в многообразии связей, которыми одно слово связано с другими словами. Не надо забывать, что в лексико-семантической системе русских диалектов наблюдается многозначность слов, полная или частичная оноимия, синонимические ряды, отношения антонимии итд. Как видно, лексическая проблематика изучается во всех сложных аспектах и приносит новые взгляды в области изучения лексики русского диалектного языка. При чтении книги, посвящённой теоретическим вопросам русской диалектологии, выступает в глаза, как важно создать плодотворное сотрудничество в науке с общими целями для лингвистики как общественной науки. Показывается, что в структуральной диалектологии не было сказано ещё последнее слово и что бы она была должна наступить новые пути лингвистической науки.

Josef Skulina

Д. Э. Розенталь: *Практическая стилистика русского языка*. Издательство „Высшая школа“, Москва, 1965, 355 стр.

Д. Э. Розенталь известен чехословацким русистам, главным образом, как автор или соавтор книг *Практическая стилистика современного русского языка* (вместе с В. А. Мамосовым), М. 1957, *Трудные случаи пунктуации*, М. 1959 и 1961.

Его новая книга представляет собой дополненное и существенно переработанное издание приведенного выше пособия по стилистике. Она рассчитана, прежде всего, на студентов филологических факультетов и факультетов журналистики, однако может очень хорошо послужить и всем другим лицам, интересующимся углубленным изучением русского языка, в особенности его стилистики.

⁵ Срв. И. В. Кузьмина, Е. В. Немченко, О некоторых синтаксических явлениях в говорах югозападных и центральных областей к западу от Москвы, Доклады и сообщения 10 (1956), стр. 107—124; О типах синтаксических различий русских говоров, ИАН СССР 20 (1961), стр. 302—313; О синтаксических различиях русских говоров, Славия 31 (1962), стр. 8—26; О типах синтаксических различий русских говоров, Вопросы славянского синтаксиса, Прага 1962, стр. 385—393.

⁶ Срв. Н. Ю. Шведова, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Москва 1960, стр. 377. К этому надо прибавить следующее: недостаток этой книги находится в том, что анализ синтаксиса разговорной речи построен на основе примеров из литературного языка, не живой речи.